

Центр стратегических оценок и прогнозов

www.csef.ru

А.Н.Фомин

Евразийский нефтегазовый картель: перспективы и проблемы

(обзор событий за март – май 2007 г. по материалам СМИ)

Москва - 2007

Введение

Весна 2007 г. была насыщена международными событиями в нефтегазовой области с участием России. Во многом это связано с приближающимися сроками истощения разведанных запасов нефти (по некоторым оценкам – в России: 2015-2020 гг., в странах ЕС: 2030-2035 гг.) и переключением энергопотребителей на природный газ, а также выборами в России.

Естественно, что представители близких к В. Путину властных структур хотят застраховаться от возможных негативных последствий, связанных с потерей власти, и после выборов обеспечить себе достойное место в новом качестве – в финансовой элите.

Для этого лучше всего подходит нефтегазовая отрасль с ее большими ресурсами и специфическими инструментами управления, основанными на долгосрочных международных соглашениях, создающих основу для необратимости проводимой в настоящее время политики. Этой же цели служит и первый 3-х летний план развития экономики РФ, который начал рассматриваться 25 мая текущего года. Его основная задача – ограничить возможности будущих властных структур, создать условия для их управляемости.

Основными международными событиями в нефтегазовой сфере вокруг России и с участием России в рассматриваемый период были:

1. 9 апреля состоялась конференция в Дохе – очередное заседание Форума стран – экспортеров газа (ГСЕФ), на которой предполагалось создание «газовой» ОПЕК. Одной из первых инициатив новой организации может стать перевод расчетов за газ с \$ на €; страны – экспортеры газа приняли решение о создании группы высокого уровня по ценообразованию на газ. Российский министр В. Христенко отметил, что координатором этой группы готова выступить Россия;

2. 12 апреля Минпромэнерго вновь внесло в правительство проект постановления о строительстве "Транснефтью" второй очереди Балтийской трубопроводной системы (БТС-2). Проект нефтепровода мощностью до 80 млн. тонн в год ранее использовался Россией как средство давления на Белоруссию – его реализация позволит России полностью отказаться от транзита нефти через Белоруссию и Польшу в ЕС по нефтепроводу "Дружба". На этот раз идея БТС-2 обсуждается правительством в закрытом режиме – скорее всего, стратегический отказ от "Дружбы" уже утвержден. Строительство БТС-2 позволит России увеличить пропускную способность порта Приморск до 150 млн. тонн нефти в год и полностью отказаться от транзита нефти по территории Белоруссии и Польши в ЕС;

3. 16 апреля **В. Путин** подписал указ "Об открытом акционерном обществе "Акционерная компания по транспорту нефти "Транснефть", который объединил "Транснефть" и "Транснефтепродукт";

4. 20 апреля Госдума приняла закон о Банке развития. Эта госкорпорация с капиталом, свыше 70 млрд. руб., должна быть создана на базе Внешэкономбанка, Российского банка развития и Росэксимбанка;

5. 23 апреля произошло очередное обострение отношений с Эстонией; поводом послужил перенос памятника советским войнам. Однако, анализ показывает, что событие – надуманное (например, 6 мая без всякого шума в Химках прошла церемония перезахоронения 6 летчиков из братской могилы возле НПО имени Лавочкина), основная задача эстонских властей – противодействие строительству газопровода из России в Европу;

6. 11 мая **В. Путин** отправился в 6-дневное турне по Казахстану и Туркмении. Главная цель – отговорить Астану и Ашхабад от присоединения к Транскаспийскому газопроводу. **В. Путин** делает все, чтобы после его ухода «Газпром» не лишился азиатского газа, без которого компания не сможет выполнить ряд долговременных экспортных контрактов. Одной из важнейших целей поездки президента в Туркмению и Казахстан был срыв проекта Транскаспийского газопровода (ТКГ), однако, несмотря на беспрецедентные уступки Астане и Ашхабаду, **Путину** удалось в лучшем случае отсрочить его реализацию. В субботу **Гурбангулы Бердымухаммедов** дал понять, что газопровод все равно будет построен. Турне **В. Путина** еще раз подтвердило, что у Москвы недостаточно эффективных рычагов воздействия на соседей;

7. 11 мая в Кракове состоялся саммит глав Украины, Польши, Литвы, Азербайджана и Казахстана, на котором предполагалось заключить союз по реализации трубопроводных проектов в обход России. На саммите достигнута договоренность по достройке нефтепровода от украинского местечка Броды до польского Полоцка. Если разделить уверенность его участников, на карте должен возникнуть еще один маршрут доставки углеводородов из Черноморского региона в Европу – до Гданьска на польской Балтике;

8. 18 мая в Самаре состоялся саммит «Россия – ЕС». Накануне саммита российские официальные лица заявляли, что не готовы к немедленному смягчению позиций по наиболее важным для стран ЕС экономическим вопросам (например, на ветке закрытого на ремонт нефтепровода «Дружба», ведущей в Литву, по-прежнему сохраняется множество технических проблем). Вместо этого **Баррозу** и **Меркель** сконцентрировались на двусторонних экономических связях, в качестве главного итога саммита представлено соглашение об упрощении визового режима. Несмотря на нагнетаемый восточноевропейскими государствами негативный фон, провалом для России встреча не обернулась;

9. 22 мая **В.Путин** призвал правительство «подумать» о возможности инвестирования стабфонда в «голубые фишки»;

10. 22 мая палата представителей конгресса США проголосовала за принятие Акта о запрете картельных соглашений для стран –производителей и экспортеров нефти – поправки к антимонопольному Акту Шермана. Правительствам России, стран – членов ОПЕК, Саудовской Аравии, а также ос-

тальных государств, влияющих на ценообразование нефти и газа, стоит готовиться к судебным процессам и санкциям, которые могут быть инициированы против них в США. Российская реакция, вполне ожидаемо, оказалась резкой;

11. 23 мая в Вене **В. Путин** провел переговоры с президентом Австрии. В частности, была достигнута взаимовыгодная договоренность о выходе российских компаний на конечных потребителей в нескольких федеральных землях Австрии. Австрия является важным транзитным центром, через который в Европу поступает примерно 1/3 поставляемого из России газа. В ситуации с транспортировкой газа, по словам **В.Путина**, только 1/3 дохода ложится на российскую сторону. "На границе мы продаем газ по \$240 за тыс. куб. м, а до потребителей он доходит по цене до \$1 тыс." ОАО "Газпром" и австрийская компания OMV подписали меморандум о взаимопонимании о расширении сотрудничества в области газоснабжения путем осуществления совместных проектов в Центральной Европе. ОАО "Банк ВТБ" подписал меморандум о сотрудничестве с банком Raiffeisen Zentralbank Osterreich AG (Австрия). Кроме того, российский банк и его австрийская "дочка" VTB (Австрия) подписали меморандум о взаимопонимании с австрийским страховым агентством Osterreichische Kontrollbank AG;

12. 25 мая в Ялте по итогам заседания глав правительств СНГ 6 стран-участниц (Россия, Казахстан, Белоруссия, Киргизстан, Армения и Таджикистан.) подписали соглашение о формировании общего электроэнергетического рынка государств в СНГ. Еще 6 стран СНГ (Азербайджан, Туркмения, Узбекистан, Грузия, Молдавия и Украина) к соглашению присоединяться отказались. По мнению стран-партнеров России по экспорту электроэнергии – Украины и Молдавии – соглашение создает рынок в пользу России, и до завершения тарифных споров и вступления России в ВТО входить в общую для СНГ электросеть не имеет смысла. Проработка соглашения шла на уровне Экономического совета СНГ, и в декабре 2006 г. документ был одобрен советом. Уже на этом этапе для российской стороны стало очевидным, что Украина соглашения не подпишет. "Для нас это экономически невыгодно, в России энергетика дотируема, а внутренние цены на электроэнергию ниже экспортных", – заявил представитель Украины.

Анализ показывает, что, несмотря на кажущую разрозненность этих разноплановых событий, они образуют целостную группу по их влиянию на энергетическую политику России.

Эта политика не может не вызывать ответной негативной реакции со стороны США некоторых стран ЕС. Общий негативный фон обостряется усилением напряженности вокруг Ирана, стремлением к размещению стратегических систем оружия вблизи российских границ, провоцированием политического кризиса в Украине, который уже развивается вне самой элементарной логики. На очереди – возможное обострение ситуаций с бывшими советскими республиками и бывшими партнерами России по Варшавскому До-

говору. При этом следует понимать, что все эти, на первый взгляд – разнообразные события, на самом деле жестко связаны, «нанизаны» на энергетическое противостояние Запада и Востока.

Понятно, что в ближайшем будущем проявление отрицательных факторов будет усиливаться. В первую очередь возможно воздействие на российские финансовую систему и фондовый рынок. Уже наметились тенденции по перегруппированию мировой банковской системы, снижению капитализации российских нефтяных и газовой компаний, реанимации и ревизии (естественно – в пользу США) прошлых международных соглашений.

Например, 6 апреля в СМИ появилась информация, что Британское управление по финансовому регулированию и надзору (FSA) намерено ужесточить правила проведения IPO иностранных компаний. FSA указывает, что требования к иностранным компаниям, акции которых представлены на Лондонской фондовой бирже (LSE), слишком либеральны, что увеличивает риски инвесторов. Заявления FSA коснутся, прежде всего, российских компаний, обеспечивающих основную долю размещений на LSE. Эксперты считают, что намерения FSA спровоцированы делом PriceWaterhouseCoopers и вопросом о качестве аудиторской отчетности российских компаний. Все это, по словам участников рынка, может привести к отказу российских эмитентов от размещений на западных площадках;

22 мая зампред сенатского комитета США по иностранным делам, сенатор-республиканец **Ричард Лугар** выступил с предупреждением о том, что Россия претендует на потенциальные запасы нефти и газа в Северном Ледовитом океане и что интересам США может быть нанесен «прямой урон», если США срочно не ратифицируют Конвенцию ООН по морскому праву от 1982 г. и не вступят в борьбу за полярные энергоресурсы. Между тем, ранее специальная комиссия ООН отвергла первый вариант российской заявки, в котором обосновывалась позиция Москвы на раздел прилегающих к Северному полюсу морей и территорий. Не исключено, что такая же судьба в случае обострения противоречий с США и другими претендующими на полярные ресурсы странами ожидает и вторую заявку России, которая предположительно будет готова в следующем году. Но поскольку многие из этих мероприятий включают скрытые факторы, то делать однозначные выводы об их эффективности пока преждевременно. Ниже более подробно представлен обзор указанных выше событий.

1. «Газовый ОПЕК»

Идея создания "газового ОПЕК" впервые была высказана Ираном. Многие государства сочли это предложение интересным, в то время как страны-потребители, напротив, высказывают обеспокоенность. Они опасаются, что появление газового картеля приведет к росту цен на один из самых популярных видов энергосырья.

В настоящее время в мире существует неформальный клуб газовых экспортеров – Форум стран-экспортеров газа (ФСЭГ). ФСЭГ был образован в 2001г. Помимо России в него входят Алжир, Нигерия, Венесуэла, Египет, Индонезия, Иран, Ливия, Тринидад и Тобаго, Катар, Оман, ОАЭ, Бруней, Малайзия, Индонезия. Участники форума добывают в совокупности около 40% всего мирового извлекаемого газа и располагают примерно 70% мировых запасов этого природного ресурса.

ФСЭГ не имеет жесткой структуры, никаких документов, тем более – твердых обязательств никому давать не приходится. Кроме этого, не все производители газа представлены в организации (например, Канада и Австралия); с другой стороны, некоторые участники форума (Венесуэла, Иран) практически газ пока не добывают. За прошедшие годы в основном определялась структура организации; пока удалось договориться только о создании подобия секретариата.

Ранее российские центральные СМИ сообщали, что в новую организацию – газовый ОПЕК – войдут Россия, Иран, Катар, Венесуэла, Алжир, а также Тринидад и Тобаго. Газовый ОПЕК предполагается построить по образцу уже существующей ОПЕК – организации, объединяющей ведущих экспортеров нефти.

Единственным крупным экспортером газа, заявившем о своем отрицательном отношении к созданию картеля, является Норвегия. Остальные страны, в том числе и Россия, заявляли о возможности проведения переговоров на эту тему.

Потребители газа опасаются, что газовый ОПЕК займет монопольное положение и будет диктовать свои условия. Палата представителей конгресса США уже заявила, что объединение экспортеров газа представляет "глобальную организацию по вымогательству и рэкету".

Истерия вокруг перспектив создания «газовой ОПЕК» нагнеталась методично в течение всего первого квартала. Руководители и высокопоставленные чиновники стран – потенциальных участниц такого объединения (России, Ирана, Катара, Алжира) высказывали интерес к этой идее и демонстративно переговаривались друг с другом. В Брюсселе и Вашингтоне тем временем накапливалась нервозность, хотя объективно ни одна из стран-производителей не заинтересована в том, чтобы брать на себя обязательства в рамках подобного картеля. А сама система продаж газа, основанная на долгосрочных контрактах, которые подписываются до реализации проектов, не

дает простора для манипулирования ценами. В то время как их высокий уровень определяется растущим спросом на газ при истощении разрабатываемых источников добычи и необходимости инвестировать в освоение новых месторождений и создание транспортной инфраструктуры.

Перед вылетом в Доху, где встречались министры 14 стран, экспортирующих газ, **В. Христенко** говорил прессе, что не видит в среднесрочной перспективе возможностей для создания в газовой сфере организации, похожей на ОПЕК. Действительно, в настоящее время рынок газа фрагментарен, значительная роль принадлежит поставкам газа по трубопроводам, торговля ведется на основе долгосрочных контрактов со сроком действия 10-20 лет, реализация которых требует огромных затрат. Поэтому никто не начнет разрабатывать месторождения, не имея гарантий сбыта газа на длительную перспективу. Как правило, такие гарантии способны дать только государственные органы.

На форуме экспортеров газа в Дохе 9 апреля не было подписано соглашение о создании газовой ОПЕК.

Тем не менее, сенатский комитет единогласно одобрил внесение в американский парламент проекта закона, который буквально запрещает иностранным государствам создавать картели.

«Незаконными и нарушающими требования настоящего акта будут коллективные или иные совместные действия в форме картеля или иной ассоциации... со стороны любого зарубежного государства, инструмента или агента любого зарубежного правительства по ограничению добычи или распределения нефти, природного газа или другого нефтепродукта, по установлению или сохранению цен на нефть, природный газ или иной нефтепродукт, а также по любым ограничениям на торговлю нефтью, природным газом или другим нефтепродуктом», – цитирует текст документа РИА Новости. В законопроекте говорится, что любое зарубежное государство, участвующее в картельных или иных совместных и коллективных действиях в сфере нефти и газа, будет теперь лишено возможности воспользоваться правом «суверенного иммунитета», и поэтому генеральный прокурор США получает право преследования таких государств в судебном порядке в любом суде на территории США в соответствии с американскими антимонопольными законами. «Данный законопроект призвет к ответу ряд нефтедобывающих стран за их сговор и поведение, которые искусственно и резко сокращают поставки и вздувают цены на топливо», – заявил перед голосованием в комитете его председатель сенатор-демократ **Патри Лихи**.

Выступая на очередной сессии Единой энергетической комиссии ООН, **В. Христенко** выразил уверенность, что сомнительная законодательная инициатива сенаторов юридического комитета не пройдет. «В современном демократическом обществе любой имеет право на мнение, предложение, – сказал российский министр. – Задача эффективного государственного аппарата современной демократии – выбраковка идей. Выбраковка идей: а) неэффек-

тивных, б) противоречащих международному праву и законодательству страны, в) нереализуемых на практике. Мне кажется, что озвученная выше идея будет отсечена вторым и третьим фильтрами из вышеперечисленных».

С другой стороны, деловые круги США отреагировали достаточно спокойно, поскольку значительную долю необходимого газа США добывают самостоятельно, доля импортного газа в настоящее время не превышает 3% всех поставок; по оценкам, через 20 лет доля увеличится до 16%.

Между тем в самих США прекрасно понимают, что на сегодняшний день перспективы создания газового картеля выглядят очень туманно. «Я не считаю, что идея осуществима, потому что продажа газа в секторе СПГ значительно отличается от продажи нефти, – цитирует г-на **Карузо** Reuters. – Я думаю, что экспортеры газа продолжают проводить встречи и переговоры, но я не думаю, что создание картеля возможно, в особенности в среднесрочной перспективе». Пока не будет создан *серьезный газовый спотовый рынок*, газовый картель не будет практичным, сказал **Карузо**, а спотовый рынок скорее всего будет ограничен 10--20% до 2020 г.

По мнению заместителя председателя правления ОАО "Газпром" **Александра Медведева**, создание международного картеля стран-экспортеров газа по аналогии с Организацией стран-экспортеров нефти (ОПЕК) маловероятно.

А.Медведев отметил, что поставщикам природного газа будет трудно создать организацию, технически напоминающую ОПЕК, поскольку поставки газа осуществляются путем заключения долгосрочных контрактов. В то же время, производителям и поставщикам газового сырья стоит обсудить "как распределить риски и преодолевать технологические и финансовые сложности". Он также призвал к расширению сотрудничества между Россией и ЕС в области газовых поставок, подчеркнув, что опасения относительно высокой степени зависимости Европы от российских поставок необоснованны.

И все же, начало положено. Следующая встреча произойдет в 2008 г. в Москве. А пока участники форума создали группу высокого уровня, на которой предстоит изучить проблему формирования цен на газ и разработать соответствующие методики. Считается, что лучше заниматься реальными проблемами, чем спешить с формальным оформлением статуса организации.

2. Саммит в Средней Азии

В повестке дня саммита в Средней Азии (сначала в Казахстане, затем в Туркмении) было три вопроса, относящихся к трубопроводам, – о прикаспийском и транскаспийском трубопроводах, а также о расширении мощности Каспийского трубопроводного консорциума (КТК).

В ходе путинского турне президенты среднеазиатских государств подтвердили приоритетный характер сотрудничества с Россией в нефтегазовой сфере. Самый глубокий реверанс сделал глава Казахстана **Нурсултан Назарбаев**, заявивший, что «Казахстан абсолютно привержен тому, чтобы если не все сырье, то большая его часть проходила именно по территории России». Кроме того, **Назарбаев** договорился с **Владимиром Путиным** о расширении идущего из северо-западного Казахстана в Россию транзитного нефтепровода Каспийского трубопроводного консорциума (КТК) с нынешних 29 млн. до 40 млн. тонн (рис. 1).

Произошли некоторые сдвиги по привлечению российских инвестиций и ресурсов «Газпрома» для поддержания и развития газодобычи в Узбекистане и Туркменистане. В итоговых документах встречи зафиксировано, что к сентябрю 2007 г. стороны на новом саммите в Туркмении подготовят проект межправительственного соглашения и коммерческих соглашений о создании консорциума по проекту прикаспийского трубопровода. Но по разъяснениям главы Минпромэнерго РФ **Виктора Христенко**, к сентябрю стороны будут готовить документы по более масштабному проекту.

Рис. 1

Прикаспийский трубопровод (сейчас газопровод Средняя Азия – Центр – 4) в течение 5–7 лет предполагается расширить с нынешней мощности 1-2 млрд. м³ прокачки газа в год до 10 млрд. м³, а существующую ветку газопровода Средняя Азия – Центр – 3 (САЦ–3), проходящую из Туркмении через Узбекистан и Казахстан в Россию, расширить на 20 млрд. м³ в год. К 2014 г. Россия может рассчитывать на рост потока газа из Средней Азии в Россию с 60 млрд. до 90 млрд. м³ в год (рис.2).

Рис. 2

Впрочем, ни одна из сторон пока не комментирует, как и кто будет продавать дополнительные 30 млрд. м³ газа производства Туркмении, Казахстана и Узбекистана (президент Узбекистана **Ислам Каримов** подписал декларацию саммита в Туркменбаши заранее, 9 мая, на встрече с **В.Христенко**). "Газпрому" этот объем не гарантирован.

После переговоров **Назарбаева** с **Путиним** руководство казахстанского "Казмунайгаза" заявило о новой роли российско-казахской компании "Казроsgаз" ("Казмунайгаз" и "Газпром" владеют ею на паритетных началах). Компания, созданная 5 лет назад, закупает карачаганакский газ у международного консорциума и доставляет его на Оренбургский ГПЗ. Теперь газ пойдет из Оренбурга в Европу. Это прецедент: Россия приоткрыла путь на Запад поставщику, в котором у нее нет контрольного пакета. Прежде при пересечении нашей границы газ становился полностью российским. Теперь – только наполовину.

Чтобы адекватно оценить значимость произошедшего, важно понимать,

в каких условиях все эти соглашения были подписаны.

Обнаружение больших запасов углеводородов в Прикаспийском регионе и последовавший рост их добычи превратил страны региона в арену столкновения интересов ведущих мировых и региональных держав. Все они после распада СССР начали прилагать неимоверные усилия, чтобы замкнуть перспективные углеводородные потоки на себя. Ставки в этой борьбе оказались высокие: ожидается, что в ближайшей перспективе Каспийский регион станет крупнейшим экспортером углеводородов после Персидского залива.

Особенно острым противоборство оказалось между Россией, претендующей на роль главной региональной державы (что объективно – рис. 3,4), и парой ЕС-США, стремящейся создать альтернативные нашей стране маршруты доставки углеводородов из Каспийского региона в Европу.

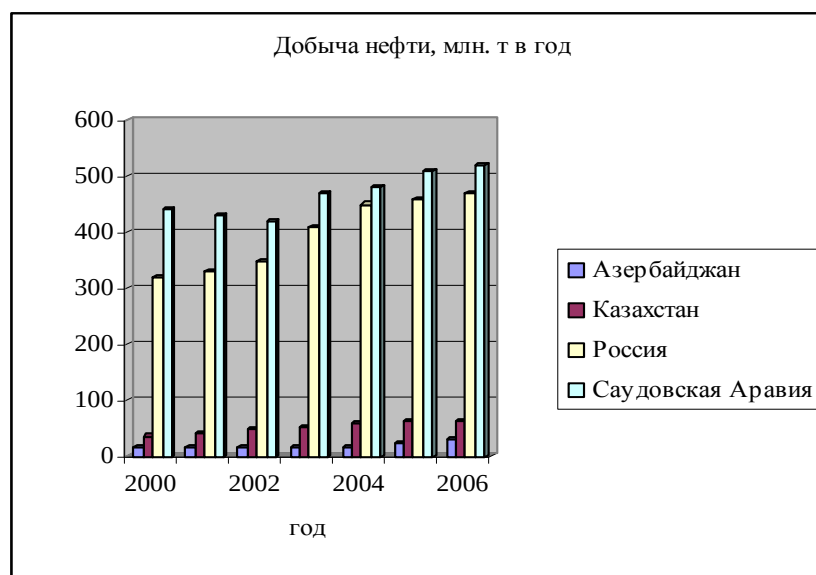

Рис. 3

(Источник: International Energy Agency (IEA) Oil Information, 2006)

Первый раунд борьбы закончился вничью: России удалось сохранить лидирующее положение в газовой отрасли и реализовать проект Каспийского трубопроводного консорциума, занимающегося транзитом через российскую территорию казахстанской нефти. Успехом Европы и США, а также их региональных союзников (Турции, Грузии, Азербайджана) стала реализация крупного нефтепроводного проекта Баку-Тбилиси-Джейхан (БТД), который, правда, до сих пор остается недогруженным. Еще одному появившемуся на сцене игроку – Китаю – удалось реализовать проект по строительству нефтепровода с территории Казахстана и начать работу над аналогичным газовым проектом.

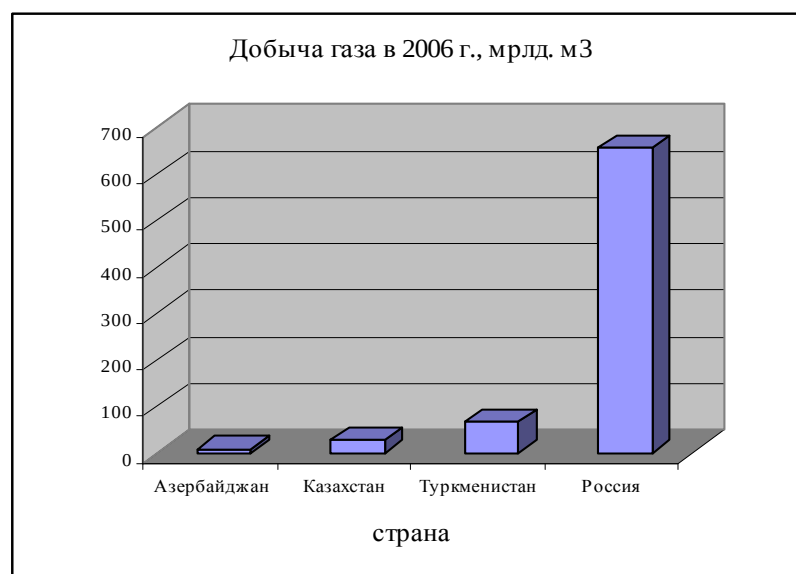

Рис. 4

(Источник: International Energy Agency (IEA) Gas Information, 2006)

В последние годы в регионе наблюдалось некоторое затишье. Стороны «переваривали» запущенные проекты и ожидали дальнейшего увеличения добычи. Но в начале 2007 г. пауза закончилась оглушительным взрывом – за полтора месяца разные страны сделали громкие заявления о запуске 5 трубопроводных проектов в Каспийско-Черноморском регионе.

3 апреля 5 входящих в ЕС стран – Румыния, Сербия, Хорватия, Словения, Италия – подписали соглашение о строительстве нефтепровода Констанца-Триест для транспортировки каспийской нефти в Центральную и Южную Европу.

15 апреля Россия, Греция и Болгария заявили о подписании долгожданных договоренностей по созданию нефтепровода в обход турецких проливов Босфор и Дарданеллы, который должен облегчить путь нефти из российских портов на европейские рынки.

24 апреля в Турции было торжественно открыто строительство близкого по смыслу трубопровода Самсун-Джейхан.

В ходе саммита вышло так, что практически все способные экспортировать углеводороды прикаспийские государства, за исключением Азербайджана, встали на сторону России. Если ситуация не изменится, некоторые из обходных маршрутов развалятся сами собой. «Если большие объемы газа не будут экспортироваться в Турцию из России через “Голубой поток-2” или из Азербайджана и Туркменистана, то возникает вопрос о будущем трубопровода Nabucco, – отмечает экономист исследовательского центра Global Insight **Эндрю Нефф**. — Его строительство по плану должно начаться в 2008 г. и закончиться в 2011 г., так что для Nabucco останутся лишь 2 альтернативы: газ из Ирака или Ирана. Но по поводу первого говорить пока ра-

но, поскольку Ирак еще слишком нестабилен, а работать со вторым не позволит Вашингтон».

Стоимость прокачки нефти по западным маршрутам скорее окажется более высокой по сравнению с российскими аналогами, так как первые обычно должны прокладываться в горных условиях или пересекать морские пространства, а вторые, помимо всего прочего, оказываются короче. По тем же причинам обходные проекты существенно более капиталоемкие. Например, проект транскаспийского газопровода с достройкой последующих участков газопровода Nabucco оценивается в \$10 млрд., в то время как российский вариант модернизации и расширения среднеазиатских газопроводов – в \$1 млрд. Присоединение к обходным прозападным проектам потребует от республик Средней Азии заметно большего участия и более существенных гарантий, чем работа с Россией.

Проложить трубу по дну Каспия затруднительно до тех пор, пока прикаспийские страны, включая Иран, не договорятся о разделе моря. Помимо разногласий насчет статуса Каспия у 3-х президентов есть общий интерес: все они кровно заинтересованы в высоких ценах на газ. При этом Россия всячески дает понять партнерам, что не будет злоупотреблять своей монополией на транспортировку в Европу. Год назад, после того как министерство энергетики и минеральных ресурсов Казахстана поддержало проект Транскаспийского газопровода, Москва подняла закупочные цены на казахстанский газ почти втрое. Турне **Путина** показало, что Россия готова пойти и дальше, лишь бы обеспечить лояльность партнеров.

Однако достигнутые между странами договоренности по сути лишь успешный старт игры за транзит каспийских углеводородов, которая потребует от России серьезных усилий и будет стоить ей серьезных уступок.

Некоторые обстоятельства играют против России. Хотя по сравнению с транзитом через Россию обходные проекты менее надежны, поскольку проходят через большое число стран, да еще и потенциально нестабильных, и более затратны, однако и для потребителей, и для поставщиков они обладают привлекательностью политической. Европейские страны-импортеры уже давно недовольны слишком высокой зависимостью от одного поставщика – России. «Интерес Запада к газовым резервам Туркменистана (и Каспийского региона в целом) значительно вырос в последние полтора года, особенно после того, как “Газпром” использовал отключение газа против Украины в январе 2006 г.», – отмечает научный сотрудник лондонского института Chatham House **Джон Митчелл**.

Возможно, на сентябрьской встрече в Туркмении **Бердымухаммедов** и **Назарбаев** потребуют от **Владимира Путина** создания совместной компании-оператора новой трубы. Что же касается расширения САЦ-3, “Газпрому” удалось лишь вновь подтвердить планы реконструкции системы газопроводов Средней Азии. В 2004 г. такой проект уже подписывался и Туркменией, и Узбекистаном, и Казахстаном, но из-за проблем с Туркменией и Узбекиста-

ном реализовывался вяло. Партнеры России в сентябре будут требовать от "Газпрома" уступок, размывающих его монополию на экспорт газа в Евро-союз.

Предполагаемая роль Туркменистана в "антироссийских" проектах куда скромнее, чем у Казахстана, поэтому туркменскому лидеру столь щедрых предложений не делалось. Но не исключено, что и Туркмения выторгует себе "казахстанскую модель". И хотя доходы России от реэкспорта среднеазиатского газа сократятся (придется делиться с партнерами), европейцам от этого легче не станет. Вместо одной России им придется иметь дело с кар-телем.

Но все же **В. Путину** не удалось убедить партнеров отказаться от проек-та транскаспийского трубопровода – президенты Туркмении и Казахстана в субботу четко заявили, что проект, против которого яростно протестует "Газпром" (этот трубопровод в обход России и может стать частью проекта ЕС Nabucco, выводящего газ Азербайджана, а в перспективе Туркмении и Ирана в ЕС вне контроля России), все же будет обсуждаться. При этом и туркменский, и казахский участки прикаспийского трубопровода (рис. 1) вполне в будущем могут стать частью транскаспийского трубопровода.

Наконец, туркменский саммит не смог решить вопрос, будет ли трубо-провод КТК расширяться с нынешних 31 млн. т мощности перекачки до 67 млн. т. Напомним, **Нурсултан Назарбаев** предложил поддержать расшире-ние России, владеющей 24% акций консорциума; ответ **В. Путина** был ук-лончивым. При этом Казахстан де-факто поставил одобрение проекта усло-вием своего участия в российском нефтепроводе Бургас–Александруполис, в противном случае казахская нефть потечет через трубопровод Одесса – Гданьск в Польшу в обход России.

Трубопровод без нефти (энергосаммит в Польше)

(по материалам статьи Анастасии Красинской, 14.05. 2007 г.)

11–12 мая в Кракове состоялся неформальный энергетический саммит с участием президентов Польши, Украины, Литвы, Грузии и Азербайджана. Изначально он был задуман как встреча потребителей, поставщиков и «тран-зитеров» энергоресурсов с целью разработать новые схемы поставок в обход России. На саммит был приглашен и Казахстан, однако Нурсултан Назарбаев не оправдал надежды других участников и предпочел поездке в Краков энер-гетический саммит с президентами России и Туркмении. По словам экспер-тов, без полноценного участия Казахстана польский саммит потерял всякий смысл.

Одной из главных тем саммита в Кракове должно было стать продление нефтепровода Одесса – Броды, проходящего по территории Украины до польских городов Плоцка и Гданьска (рис.1). Польша и Украина уже много

лет не могут договориться о достройке трубопровода. Однако, по мнению экспертов, дело здесь не столько в политических причинах или недостатке средств, сколько в отсутствии нефтяных ресурсов для заполнения трубы. Поставщиком этих ресурсов должен был стать Казахстан, а также Азербайджан, которые согласились участвовать лишь в рабочей группе по достройке существующей трубы из Украины до польского НПЗ в Плоцке и далее до завода Rafineria Gganska.

Главным на польской встрече должен был оказаться президент Казахстана **Нурсултан Назарбаев**. Ведь возглавляемая им страна – безусловный лидер по объемам и темпам добычи каспийских углеводородов, которая располагает и будет располагать значительными объемами «непристроенной» к трубопроводам нефти и газа.

Так что именно от Казахстана в значительной степени будет зависеть судьба запускаемых в Каспийско-Черноморском регионе проектов, в то время как другой «сырьевой» участник саммита, Азербайджан, в ближайшее время не сможет целиком покрывать потребности уже запущенных при его участии трубопроводов.

Президент Казахстана в Польшу не приехал, казахстанская делегация в Кракове была, но оказалась не очень представительной.

Консорциум по проекту Одесса – Гданьск будет создан не ранее октября 2007 г. – не ранее, чем его обсудит новый саммит в Вильнюсе. До этого Казахстан и Азербайджан могут обещать нефть нефтепроводам Баку – Тбилиси – Джейхан, и Бургас – Александруполис, и Одесса – Броды, и КТК. Вхождение этих стран в проект Одесса – Гданьск по-прежнему не гарантируется.

«Польский саммит, который изначально планировался как сильная пятерка (Литва была приглашена фактически в последний момент), без Казахстана превратился в дискуссионный клуб потребителей. Планы участников саммита сформировать коалицию государств у границ России и создать альтернативный маршрут поставок энергоресурсов не удалось», – уверен генеральный директор Агентства политических и экономических коммуникаций **Дмитрий Орлов**.

Партнер ИА RusEnergy **Михаил Крутихин** считает, что даже при участии Казахстана польский саммит остался бы «пустым разговором». Он замечает, что главными претендентами на казахскую нефть являются Россия и Китай, а значит, пообещать что-либо Европе Казахстан просто не в состоянии. Михаил Крутихин подчеркивает также, что Украина – один из главных заинтересованных участников польского саммита – регулярно делает громкие заявления о новых энергетических проектах, которые не соответствуют действительности, как это было с планом поставок нефти из Средиземного моря в Черное.

В отсутствие Казахстана участники польского саммита пытались представить Азербайджан в роли потенциального поставщика нефти для трубо-

провода Одесса – Броды – Плоцк – Гданьск. Однако, как отмечает директор Института национальной энергетики Сергей Правосудов, эта идея несостоятельна, поскольку основной объем азербайджанского «черного золота» уходит в трубопровод Баку – Джейхан. К слову, сам президент Азербайджана **Ильхам Алиев** в ходе саммита в Кракове признал, что говорить о каких-либо гарантиях поставок нефти из его страны в европейский трубопровод пока рано.

Таким образом, проект Одесса – Броды – Плоцк – Гданьск по-прежнему не имеет ресурсного обеспечения. Опрошенные РБК daily эксперты напоминают, что уже построенная линия трубопровода Одесса – Броды из-за отсутствия достаточного количества нефти вынуждена качать сырье в обратную сторону – к Черному морю.

Саммит в Кракове завершился принятием коммюнике, которое, по оценкам экспертов, носит декларативный характер и не содержит каких-либо гарантий поставок нефти. В коммюнике в очередной раз подчеркивается необходимость диверсификации источников энергоносителей и маршрутов их транспортировки и заявляется о создании межправительственной рабочей группы для обсуждения совместных проектов. Участники саммита собираются встретиться снова осенью в столице Литвы Вильнюсе.

Саммит в Кракове окончился неудачей, отмечают польские издания. На этом фоне саммит в Средней Азии с участием России, Казахстана и Туркмени, которые подписали декларацию о строительстве Прикаспийского трубопровода, выглядит гораздо более убедительно, считает **Дмитрий Орлов**. Однако, по его мнению, российская дипломатия должна приложить значительные усилия, чтобы укрепить созданный союз и максимально заинтересовать среднеазиатские страны в этом выгодном для России проекте.

Впрочем, во встречах в конце прошлой недели в Ашхабаде, Астане, Кракове и Туркменбаши, в которых, так или иначе, приняли участие президенты 9 стран, все же есть победители. Переговоры о том, какие проекты поддержат транснациональные нефтяные компании, будут вестись в основном с Азербайджаном, Казахстаном и Туркменией. В отличие от **Владимира Путина**, **Ислама Каримова** и 4-х из 5 участников "краковской пятерки", которые лишь удержали позиции, у господ **Назарбаева** и **Бердымухаммедова** появилось больше вариантов для торга с Chevron, Exxon Mobil, BP, Eni, которые, собственно, будут добывать нефть и газ на Каспии.

Запад готовит идеологическую базу для изъятия у России ее ресурсов

(по материалам Виктора Ядухи, 10.05. 2007 г.)

8 мая глава правительства Эстонии **Андрус Ансип** возложил цветы к «Бронзовому солдату», которого по его же приказу с боем переместили из центра Таллина на военное кладбище. Акция преследовала, по меньшей мере, 2 цели: уравновесить возложение венков к мемориалу эстонским фашистам и

подчеркнуть, что Третий рейх пал не 9 мая, а 8-го, как учит англосаксонская историография.

Эксперты связывают поведение Эстонии и Польши, также заявившей о готовности снести советские памятники, с пересмотром итогов Второй мировой войны, а сам пересмотр – с подготовкой к интернационализации российских ресурсов.

Почему эстонцы не любят русских, в целом понятно. Однако ясно и то, что за 15 лет «Бронзовый солдат» не помешал Эстонии обрести независимость, войти в ЕС и НАТО и при этом зарабатывать 1/3 бюджета на транзите российского сырья. Этнические русские этому не мешали: несмотря на дискриминацию, которую осудила даже Human Rights Watch, они были готовы к интеграции в эстонское общество, а Эстония по праву гордилась межнациональной стабильностью. «Эстония вправе двигать монументы по своей территории, но почему памятник снесли перед 9 мая, да еще в момент, когда отношения между Россией и Западом охладила американская ПРО?» — резонно задает вопрос немецкий политолог **Александр Рар**.

Эксперты убеждены, что речь идет о многоплановой игре, где провокации одних и спонтанная реакция других лишь инструменты. 8 мая бывший канцлер ФРГ **Герхард Шредер** планировал согласовать в Таллине маршрут газопровода North Stream (СЕГ), но премьер **Андрус Ансип** отказал **Шредеру** во встрече — якобы из-за того, что тот осудил перенос памятника. По мнению профессора-исследователя Делавэрского университета **Сергея Лопатникова**, блокада петровского «окна в Европу» была изначальной целью правительства **Ансипа**.

Он напоминает, что Эстония контролирует устье Финского залива, ширина которого в самом узком месте между Эстонией и Финляндией не превышает 26 миль (рис.2). Международное морское право дает этим странам право разделить залив пополам, практически не оставив нейтральных вод, и *в этом случае проложить газопровод России и Германии будет негде*. В 90-е годы под давлением Москвы Таллин и Хельсинки оставили шестимильную зону в центре залива, но после разговоров о СЕГ Эстония вернулась к прежней позиции. По мнению г-на **Лопатникова**, Эстония и те, кто стоит за ней, пытаются использовать провокацию с памятником, чтобы заколотить «окно в Европу». При этом Россия теряет не только СЕГ, но и порты на Балтике, Балтийский флот и Калининградскую область.

Впрочем, отрезать Россию от Балтики – вряд ли единственная цель эстонских провокаций, подозрительно напоминающих шпионские и мясные скандалы в Грузии и Польше.

Москву пытаются представить агрессором, и судя по реакции Запада, там к этому готовы. Пересмотр итогов Второй мировой войны и подготовка нового Нюрнберга против русских идет уже более 30 лет. В западной историографии Россия все чаще предстает не победительницей фашизма, а тоталитарной империей, разделившей Европу с Гитлером.

Однако демонизация России также является лишь инструментом, убеждены историки. Если Россию пытаются объявить «тюрьмой народов», значит, наступит день, когда «бремя белого человека» потребует от Запада освободить их. Причем освобождению подлежит в первую очередь население земель, богатых ресурсами. «Мало кто знает, что в законе США «О порабощенных нациях» содержится призыв освобождать все нации исторического государства Российского, кроме русских, включая «татарину» и даже «идель-Урал», — говорит историк, депутат Госдумы **Наталия Нарочницкая**. — На Западе все чаще говорят, что страны и народы, «случайно» оказавшиеся над залежами ресурсов, не могут быть их собственниками. К интернационализации ресурсов подводит и экологическое право. Задача Запада — включить ресурсы России в свой глобальный проект, и все, что этому мешает, приводит их в ярость». 8 мая, комментируя эскапады Польши, первый зампред Госдумы **Олег Морозов** предложил «на поведение болонки влиять через хозяина» — то есть апеллировать к общественному мнению Запада напрямую. Однако инструментов для этого у России сегодня явно недостаточно. «В этой ситуации нам остается лишь укрепляться и строить единую нацию», — сказала РБК daily **Наталия Нарочницкая**.

Конгресс США разрешил судить по американским законам правительства нефте- и газодобывающих стран

Поздно вечером 22 мая палата представителей конгресса США приняла поправку к Акту Шермана — антитрастовому закону, принятому еще в 1890 г.¹ Этот акт о запрете картельных соглашений для стран — производителей и экспортеров нефти (НОПЕС) предлагает снять иммунитет с государств, вступивших в картельный сговор друг с другом, и разрешить правительству США судить эти страны в любом штате страны: "Иностранное государство, вовлеченное в процесс нарушения, не должно обладать иммунитетом... ни по каким судебным искам в судах США".

Несмотря на то, что в названии проекта закона присутствует только слово "нефть", идентичные документы, предложенные к голосованию в обеих палатах конгресса, также предусматривают судебные иски, штрафы и санкции против картельных соглашений по добыче и экспорту газа.

Принятие НОПЕС — однозначного вызова странам ОПЕК и участникам переговоров о создании "газовой ОПЕК" (одним из ее инициаторов выступает Россия) — вызвано стремительным ростом цен на бензин в США, не скрывал председатель комитета по юридическим делам палаты представителей **Джон Коньерс**.

В России реакция оказалась ожидаемо резкой. МИД назвал решение конгресса "нарушением норм международного права". Глава комитета Гос-

¹ <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1179981180>

думы по энергетике **Валерий Язев** назвал его "вопиющим нарушением принципов международной политики" и выразил надежду, что "у президента США хватит сил и мудрости заветировать этот дремучий законопроект, который вызовет в мире волну протеста". А глава комитета Госдумы по природным ресурсам и природопользованию **Наталья Комарова** предложила США позаботиться об экологии и присоединиться к Киотскому протоколу, вместо того чтобы угрожать другим странам.

По сравнению с 27 апреля 2006 г., когда стало известно, что конгресс рассматривает возможность дополнения Акта Шермана, позиция российских властей не изменилась. Тогда глава Минпромэнерго **Виктор Христенко** заявил: "У меня это вызывает саркастическую улыбку, немного грустную, в силу того что придумывать законопроекты нужно в первую очередь по отношению к территориям, на которых ты обладаешь этим суверенитетом и правом". Тогда же о солидарности с позицией российских властей заявлял и пресс-секретарь главы "Газпрома" Алексея Миллера **Сергей Куприянов**.

Европейская реакция осторожнее. Глава департамента по энергетике и транспорту Еврокомиссии **Христиан Клеотинкс** дипломатично заявил: "Европа и ЕС ничего не хотят сказать в отношении действий США, поскольку процесс обсуждения законопроекта не завершен. Он должен быть подписан президентом **Бушем** и утвержден сенатом США".

Как бы ни поступил **Джордж Буш** в этом случае, понятно, что проект NOPEC предложен не для его администрации, а для следующей. Некоторые республиканские консультанты, близкие к нынешней администрации, безрезультатно предлагали Белому дому варианты поправок к Акту Шермана. Как минимум дважды NOPEC пытались предложить для голосования в палате представителей – в 2004 г. и 2005 г. – и один раз в сенате в 2000 г., но тогда республиканское большинство блокировало эту процедуру.

3. Выводы и замечания

Весной 2007 г. нефтегазовые интересы многих стран были сосредоточены на Центрально-Азиатском Регионе.

Ценой уступок России удалось удержаться в качестве основного транспортного элемента углеводородов из этого региона.

Однако главы среднеазиатских государств поняли, что они просто обязаны воспользоваться противоборствующими интересами других стран к их нефти и газу для достижения максимально выгодных, по сравнению с прежними временами, условий транзита. Даже если альтернативные проекты выглядят не очень реалистичными и экономически необоснованными.

«У нас понимают, что идея с транзитной трубой из Туркмении в Китай через Узбекистан – вещь скорее политическая, чем экономическая, – отмечает источник в Ташкенте. – Природные условия прокладки трубопровода слишком сложные, отношения между двумя странами нередко доходят

до конфликта – **Каримов** уже не единожды использовал контроль над газопроводом против туркмен». Тем не менее, Туркменбаши успешно воспользовался страхами и взаимной конкуренцией своих покупателей. Похоже, игра продолжается. Президент Туркменистана **Гурбангулы Бердымухаммедов**, отвечая журналисту из-за спины **Владимира Путина**, заметил, что вопрос строительства транскаспийского трубопровода и экспорта газа, минуя Россию, с рассмотрения не снят. Ранее глава Туркменистана также отмечал, что его страна вовсе не собирается отказываться от обещаний нарастить экспорт газа в Иран и начать его транспортировку в Китай. Правда, никому не понятно, каким образом туркменский президент сможет обеспечить все обязательства.

Туркменский газ и долгосрочные договоры о его поставках для покупателей виртуальны еще и по другой причине. Чиновники среднеазиатской республики постоянно говорят о несметных газовых богатствах на ее территории, но при этом отказываются раскрывать данные об этих богатствах: в 2005 г. был проведен международный аудит запасов, но его итоги остаются секретными. При этом оценки специалистов оказываются намного скромнее национальных туркменских. Можно сказать больше: они скромны настолько, что не в состоянии покрыть уже данные страной обязательства по всем долгосрочным контрактам (рис.5). А это означает, что Туркмении потребуется провести, как минимум, доразведку найденных ресурсов, которые еще могут и не попасть в заветную категорию «извлекаемых запасов».

За среднеазиатскую нефть и газ России придется немало заплатить, вполне адекватно тем рискам, которые сопровождают работу в этом регионе.

В соответствии с нынешними газовыми договоренностями, российская сторона покупает газ на границе среднеазиатских республик, его цена и станет основным предметом торга. В последние годы Туркмения и Казахстан весьма преуспели на этом поприще. За несколько лет цена так называемых долгосрочных контрактов выросла в несколько раз, приблизительно с \$30 до \$100 за 1000 м³. Теперь они наверняка будут пытаться выжать Россию до конца. «Не исключено, что в скором будущем цены вырастут до \$120–130 за 1000 м³», – полагает старший экономист лондонского центра Economist Intelligence Unit **Дафни Тер-Сакарян**. «По слухам, речь сейчас идет уже о \$160 за 1000 м³», – сообщил нам **Артем Кончин**. Последняя цифра уже предельная, выше которой транзит центральноазиатского газа основным потребителям при нынешнем уровне цен утрачивает свою высокую экономическую привлекательность.

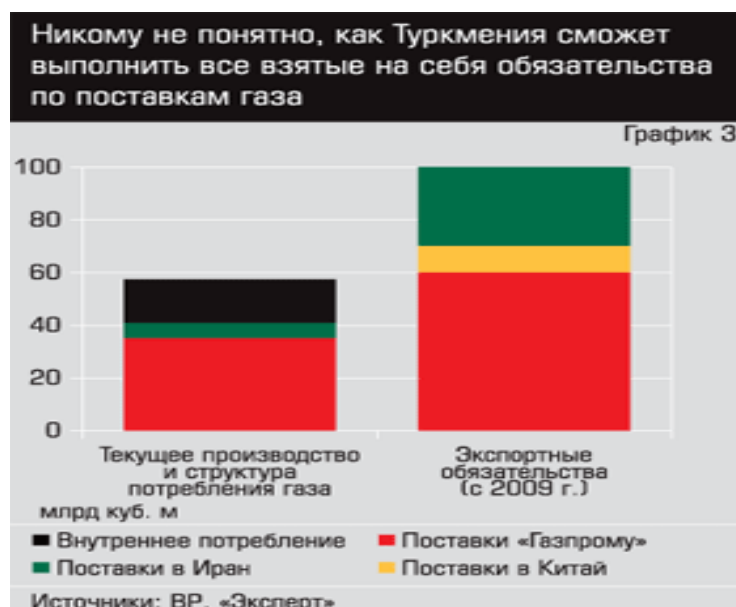

Рис. 5

В области нефтяного транзита Казахстану (Туркменистан и Узбекистан нефти добывают немного) логично требовать наилучших условий доступа к инициированным Россией трубопроводным проектам, а также участия в управлении ими. «В ходе визита России пришлось пойти на некоторые уступки в отношении поставок нефти через КТК, – отмечает **Артем Кончин**. Россия была изначально против расширения трубопровода без увеличения тарифов и снижения процентных ставок по кредитам, хотела, наконец, сделать этот маршрут рентабельным и высокодоходным. Но наша позиция смягчилась, и мощности трубопровода будут увеличены». Несколько дней назад министр энергетики и минеральных ресурсов Казахстана **Бактыкожа Измухамбетов** сообщил, что Казахстан в ближайшее время начнет переговоры с Болгарией и Грецией по присоединению к проекту трансбалканского трубопровода Бургас-Александруполис, где он может получить квоту на прокачку до 17 млн. тонн нефти в год за счет поставок по КТК.

Поэтому, памятуя о политических плюсах и минусах, среднеазиатские лидеры будут действовать очень практично, стараясь выжать из конкуренции покупателей максимальную финансовую пользу. Россия в этом отношении обладает определенным преимуществом: используя более экономичные варианты и огромную территорию, она способна предложить лучшие условия сотрудничества. Но чтобы реализовать свой потенциал, нам придется быстро действовать и при этом не рассчитывать на сверхприбыли.

Одно из возможных направлений усиления влияния России в странах Центрально-Азиатского региона – участие в решении проблемы водоотделения и водоснабжения стран региона, которая тесно завязана на проблему энергетическую. Это позволит получить дополнительные инструменты влияния на руководителей этих стран, повысить их уступчивость в переговорах.

Однако для решения этих вопросов придется произвести большие инвестиции.

С другой стороны, если в ближайшее время подтвердится информация о перспективе создания Союза центрально-азиатских государств под эгидой Казахстана, которая была озвучена 25 мая на международный форуме в Алма-Ате – ЭСКАТО (Экономическая и Социальная Комиссия Азии и Тихоокеанского региона при ООН), то у России могут появиться дополнительные проблемы, в том числе – энергетические, в Центрально-Азиатском регионе.

Но это – проблемы будущего. А в настоящее время необходимо преодолеть краткосрочные негативные факторы, которые усиливают риски российских проектов в глазах потребителей энергоресурсов.

Один из них – падение фондового российского рынка, которое наблюдается с середины апреля уже 30 торговых дней на фоне возрастающих цен на нефть (рис.6). По мнению трейдеров, оно связано с выводом средств из российских активов нерезидентами. Последние смущены негативным информационным фоном вокруг России.

«У России сейчас очень напряженные отношения с Западом, и накануне выборов зарубежные инвесторы решили зафиксировать прибыль», – пояснил РБК daily начальник управления по торговле акциями МДМ-Банка **Деррик Перлин**. Такой же точки зрения придерживается главный экономист HSBC **Александр Морозов**. «Встречи президента России с главами европейских государств очень по-разному освещаются в России и ЕС, – отмечает г-н **Морозов**. – На этом фоне СМИ ЕС дают значительный информационный негатив не только относительно **В. Путина** как такового, но и относительно России в целом, что в значительной степени нервирует инвесторов, и они до окончания политических выборов решили зафиксировать свою прибыль».

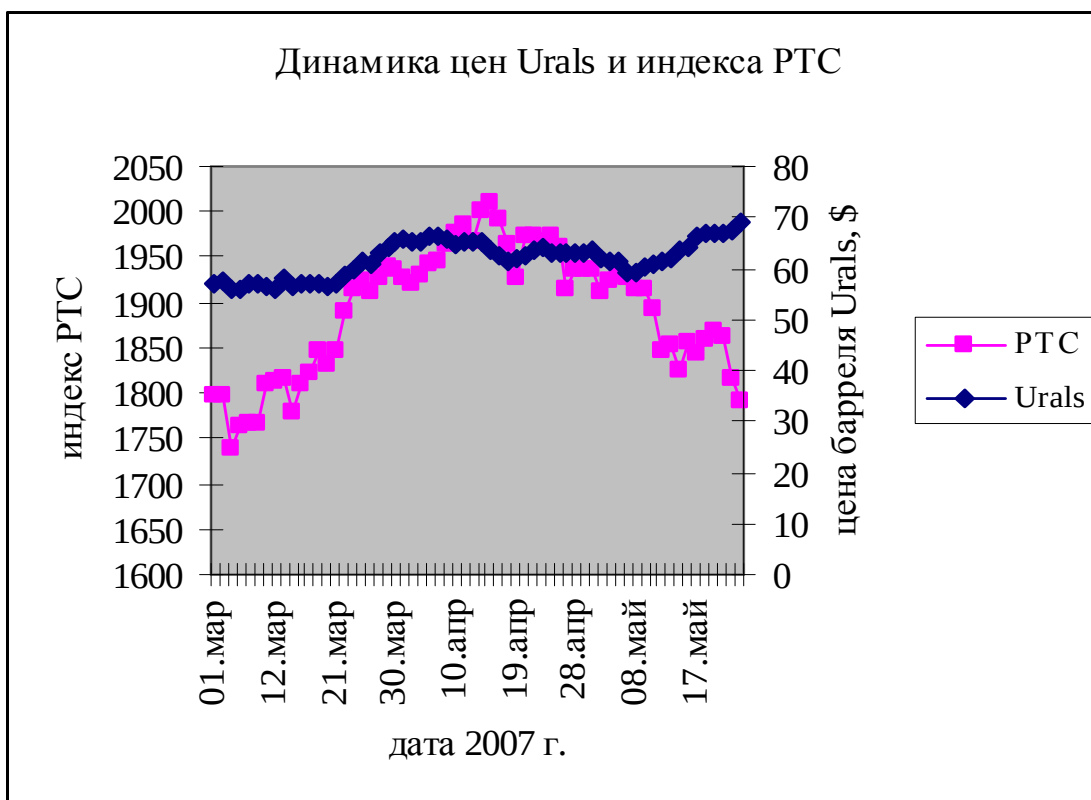

Рис. 6

Кроме того, инвесторам не понравилась плохая отчетность нефтяных компаний. Иностранцы традиционно считают Россию нефтяной страной, и плохие результаты этого сектора заставляют их продавать все российские бумаги.

Для объективности следует отметить, что подобное негативное отношение не лишено оснований. За 15 лет дебиты по российским нефтяным скважинам снизились в 2 раза. Отечественные компании извлекают лишь 30-35% разведанных запасов (в мире этот показатель значительно выше – 50% и более). В США зарегистрировано 10 тыс. малых предприятий в нефтяном деле, у нас – только 260. За последние 15 лет не введено ни одного крупного месторождения, а средний размер вновь открываемых месторождений сократился за эти годы в 3,5 раза. Объемы геологоразведки сократились в 5 раз (*«Мировая энергетика» № 5(41) 2007 г., с. 26. «Без малого бизнеса больше нефти не получишь»*).

В мировом потенциале нефтепереработки доля России около 7%, а глубина нефтепереработки на наших предприятиях в 2006 г. составила 71,7%. На 13 нефтеперерабатывающих заводах (НПЗ) этот показатель находился в пределах 59-66% и лишь на 3-х НПЗ он превышает 80% (в экономически развитых странах глубина переработки нефти достигает 85-95%).

Потребление продукции нефтепереработки и нефтехимии на душу населения – важнейший показатель уровня жизни. В этом Россия значительно уступает экономически развитым странам, используя только 25% добываемого сырья (СССР – 75%). Автомобильного бензина потребляется в 8 раз меньше,

чем в США, и в 2,3 раза – чем в Западной Европе и Японии, дизельного топлива – в 3,4 раза, полиэтилена – в 10 раз, полипропилена – почти в 14 раз меньше, чем в США («Мировая экономика» № 5(41) 2007 г., с. 29 «Государство становится крупным игроком на нефтяном рынке»).

Уровень износа основных фондов российских НПЗ – 80% (Ведомости № 234 (1761) от 12 декабря 2006 г., К. Симонов «Невидимые инвестиции», с. А4).

Еще более проблемная ситуация в газовом комплексе (рис. 7). Здесь темпы роста производства – значительно ниже, чем в «нефтянке», а вся прибыль образуется, в основном, за счет повышения экспортных цен.

Основной производитель российского газа – «Газпром» – в 2000 г. добыл 523,3 млрд. м³ газа, а в 2006 г. – 552,3 млрд. м³. Рост добычи за 6 лет составил 5,5% – в среднем, менее, чем 1% в год. (BusinessWeek № 2/22 января 2007 г., «Бешенные бабки», с. 23).

Рис. 7

Поэтому правительству следует хорошо подумать над предложением **В. Путина** о целесообразности инвестирования средств стабилизационного фонда или пенсионных накоплений в «голубые фишки». При существующем, мягко говоря – прохладном отношении руководства отечественных нефтегазовых компаний к реальному производству, эти финансовые средства будут служить не российской экономике в целом, а корпоративным интересам компаний. Их доходы увеличатся, отдача останется на прежнем уровне, а инвесторам опять будут рассказывать о новых возникших проблемах.

«Многие зарубежные участники рынка решили, что Россия с учетом всех рисков не стоит дороже 1800 пунктов по индексу РТС, – отмечает Дер-

рик Перлин. – Такая же ситуация сейчас наблюдается и в Индии, и в Китае. Зарубежные инвесторы выводят деньги из этих рынков и переводят в Бразилию, где активы заметно недооценены по сравнению с остальными странами БРИК».

Выбор Бразилии инвесторами, вкладывающимися в активы стран БРИК, в принципе понятен. О перегретости китайского рынка и возможности коррекции на нем сейчас не говорит только ленивый. На индийском фондовом рынке, по словам трейдеров, также существует опасность перегрева. Из 4-х стран остается только Бразилия с ее политической стабильностью.

Впрочем, по мнению директора управления по работе с частным капиталом Credit Suisse **Алексея Родзянко**, коррекция на российском рынке должна закончиться уже в июне. «Очень жесткая поддержка рынку будет оказана на уровне 1650 пунктов по индексу РТС, после чего можно ожидать подъема», – подчеркивает г-н **Родзянко**. При этом заместитель генерального директора УК «Альфа-Капитал» **Валерий Петров** уверен, что факт более значительных снижений на российском рынке показывает его большую гибкость. «Как только негативный фон пройдет, мы быстрее остальных отыграем потерянные уровни, а к концу года стабильно выйдем на уровень 2300 пунктов», – уверен Петров.

Другим фактором, призванным снизить интерес потребителей энергоресурсов к российским энергетическим проектам, может стать усиление террористической активности на Кавказе и на территориях, примыкающих к Центрально-Азиатскому региону. Тем более, что в последнее время отмечается накопление оружия и боеприпасов у террористических формирований.

Не исключается также проявление организованных националистических настроений и их последующее широкое освещение в «независимых» зарубежных СМИ. Это особенно удобно сделать на фоне подготовки в выборной компании в России, которая активизируется в сентябре – как раз во время проведения следующего саммита «Россия – Казахстан – Туркмении».